

Глава Седьмая – Искра

Ведьма проснулась в незнакомой комнате на кровати. Ее платье исчезло – ее переодели в свободный сарафан. Раненная нога была аккуратно перебинтована. На ожог груди была нанесена какая-то охлаждающая мазь. У изголовья кровати стояла тумба, на ней – умывальник и чашка холодного зеленого чая. Окно не было зашторено, не было на нем и решеток – солнце светило ярко, находясь почти в зените.

События прошлой ночи понемногу прояснялись в памяти. Женщина села на кровати, собираясь с мыслями, когда дверь открылась. На пороге стояла та самая эрис, из-за которой все это началось.

- Теперь, надеюсь, не станешь меня поджигать? – вместо приветствия спросила она.

Ведьма нахмурилась.

- Это ты. Из-за тебя все это случилось.

- Нет, из-за тебя. Из-за того, что ты начала швыряться заклинаниями направо и налево.

Женщина хмурилась и молчала.

- Слушай, я понимаю, что ты была напугана, и не держу на тебя зла. Тебе много пришлось пережить. Просто уясни, что я не собираюсь делать тебе ничего плохого. Наоборот, мы тебя спасли, и с самого начала собирались спасти.

- Если бы ты не пришла, ничего бы не было.

- Я знаю, знаю. Но я пришла, чтобы предупредить, что на вас объявлена охота. Что в городе теперь небезопасно. Я не виновата, что ты даже не попыталась меня выслушать.

Ведьма вздохнула.

- Кто ты такая?

- Меня зовут Венена Илканиэль. Я разыскиваю таких как ты и предлагаю защиту.

- Зачем?

- Считаю это работой по найму.

- А кто нанял?

- Не скажу. Ему сейчас пока нельзя выходить из тени. Слишком рано. Как тебя зовут?

- Елена.

- Очень приятно, Елена. Возвращаться домой тебе теперь нельзя, так что с этого момента ты под нашей защитой.

Елена покачала головой.

- Я все еще не понимаю, зачем вам это нужно. Рисковать жизнью... Вы напали на городскую тюрьму?

- Тебя хотели казнить быстро и тихо, поэтому увезли за город. Это сыграло нам на руку.

Венена только сейчас смогла рассмотреть женщину получше. На вид ей было лет тридцать, у нее были темные волосы и бледно-голубые глаза. Роста невысокого, плотного телосложения. Черты лица некогда мягкие, но огрубевшие от трудной рабочей жизни.

- У тебя есть семья? – спросила эрис.

- Нет, - покачала головой Елена. – Уже нет...

- Понятно... - Венена помолчала, не задумываясь. - Тогда поправляйся. Мне нужно продолжать работу.

Свет фонаря дрожал во тьме. Макс вглядывался в ночь, стараясь не увести сани в озеро. Все вокруг словно залило жидким серебром – благодаря снегу и полной луне, было достаточно светло. Тройка плелась устало – сказался двухдневный тяжелый переход.

Послышался вой волка где-то в лесу неподалеку. Макс напрягся – последнюю встречу с этими тварями он помнил слишком уж хорошо.

- Юноша, - обратила на себя внимание Хигрид. – Для волков мы сейчас представляем собой очень легкую цель. Подстегни-ка лошадей.

Макс решил не спорить с опытом женщины. Лошади ускорили движение, но неохотно – все же, они устали. Вой послышался снова – гораздо ближе. Юноша занервничал и положил руку на рукоять меча, который ему дал Свен взамен потерянного. Сражающиеся щитами, Рориковцы не имели в арсенале двуручных или полоторучных мечей, а потому, на взгляд Макса, этот меч был коротким и легким.

- Еще быстрее, юноша, - голос женщины дрогнул. – Мне кажется, они гонятся за нами.

Макс обернулся. Вдоль опушки леса за ними мчалась серебряная тень.

- Ишар! – выругался юноша. – Это и правда волк! Но, кажется, только один. Но! Пошли, быстрее! – Макс еще несколько раз подстегнул лошадей.

- Он слишком быстрый. Не оторвемся.

И правда, по глубокому снегу лошади с грузом никак не могли тягаться в скорости с волком, бегущим налегке. Макс тряхнул головой.

- Берите поводья. Быстрее!

Он передал поводья женщине и перебрался с козел назад, переступив через лежащего на днище Скальда. Добравшись до задней части саней, юноша обнажил оружие.

Хищник приближался с невероятной скоростью. Он буквально летел над поверхностью земли, поднимая в воздух за собой снежный буран. Макс нахмурился и поднял меч, готовясь встретить волка во всеоружии – отдавать ему лошадей или, уже тем более, себя, он не был намерен. В лунном свете ему казалось, что волк несколько больше остальных своих сородичей – может, поэтому он решился охотиться в одиночку, а не стайей, как делали остальные волки.

Когда хищник почти нагнал сани, юноша понял, что не преувеличил его размеры. Даже наоборот, в лунном свете белый волк казался меньше, чем он был на самом деле. Сани скользили по снежному покрову, высотой почти полметра, на столько же над снегом возвышалась их задняя часть, на которой стоял Макс и, наконец, он сам был человеком высоким.

И тем не менее, извергающая потоки горячего пара, пасть волка оказалась сантиметров в двадцати у него над головой. В холке, этот огромный хищник, наверное, достигал трех с половиной метров. Макс отступил в неуверенности, представив, какой силой должен обладать такой зверь.

- Это он! Белый дух! – вскрикнула женщина, обернувшись.

- Кто? – не понял Макс, поднимая меч выше.

- Самый большой волк, среди всех этих лесов!

Самый. Большой. Волк. Его челюсти клацнули в паре десятков сантиметров от руки юноши и тот непроизвольно отшатнулся, но тут же, набравшись смелости, махнул мечом, целя волку в морду. Хищника нужно было отпугнуть. Волк отдернул голову но тут же резко рванулся вперед, чуть было не отхватив Макс руку вместе с мечом.

Юноша закричал, еще несколько раз махнув мечом, но волк и не думал отставать. Его утробное рычание гулко отдавалось сердце, и кровь стыла в жилах от этого звука.

Видя, что хищник попросту опрокинет сани, если его не отогнать, Макс развернулся, добрался до козел, схватил фонарь с крюка и, размахнувшись, запустил его в морду волка.

Белая шерсть вспыхнула, зверь, с потрясающим воздухом скулежом, полетел носом в снег, в ужасе пытаясь избавиться от пожирающего его пламени. Макс закричал от возбуждения и радости.

- Он отстал! Быстрее! Второго фонаря у нас нет!

Соня уже собиралась разбудить Анну и сдать смену, когда снаружи послышался стук копыт. Удивленная девушка, потирая уставшие глаза запястьями (покуда пальцы снова оказались перемазаны чернилами), выглянула из-за занавесы на дверях.

Макс спрыгнул с козел.

- Соня!

- Макс? Привет... Ты где сани достал? И кто это с тобой?

- Нет времени объяснять. Кара и Анна спят? – Соня кивнула. – Быстро, буди их. И зажги несколько факелов – они нам сейчас могут понадобиться.

- Что случилось-то?!

- По ходу дела объясню. Быстрее, буди Анну!

Соня, пожав плечами, поплелась к покоям и, добравшись до спальника девочки, потрясла ее за плечо.

- Анна, просыпайся.

Анна потеряла глаза.

- Что, уже пора?

- Там Макс приехал. Требуется срочно всех будить и тебя – в первую очередь. Ничего не объясняет.

Девочка удивленно приподнялась.

- Хорошо, сейчас оденусь.

Соня кивнула и пошла будить Кару.

К тому времени, как девушки вышли в главный зал, Макс и Хигрид уже внесли Скальда внутрь и уложили на шкуры рядом с очагом.

- Что случилось, Макс? – спросила Кара. – Кто это?

- Это Хигрид, целитель из Камены. Хигрид, Это Соня, наш писарь, Кара, новая управляющая и, наконец, Анна. О ней я говорил.

- Обо мне? – удивилась Анна, а потом перевела взгляд на Скальда. – Он ранен?

- Да. У него внутренняя рана – кровь вытекает внутрь брюха. Нужно его вылечить, - сказала Хигрид. Все взгляды обратились на Анну. Та побледнела.

- А... Но я же... не лекарь?

- Анна, Хигрид знает, - коротко сказал Макс. Девочка вздрогнула от этих слов.

- Ничего, дитя, - женщина улыбнулась. – Меня это совершенно не задевает. Наоборот, я рада, что ты здесь, и можешь помочь этому юноше своими способностями.

- Но... - Анна беспомощно развела руками, а затем указала в сторону входа. – Ночь...

Хигрид непонимающе поглядела на нее. Соня цокнула языком.

- Чтобы лечить, Анне нужен поток магии, идущий от солнца. А солнца-то нет.

- Да... Я извиняюсь, но без потока света, я бессильна.

- А костер? Он же дает свет? – спросил Макс.

Анна отрицательно покачала головой.

- Огонь – это поток тепла, и только его. Я могла бы конвертировать один поток в другой, но тогда сила заклинания упадет в несколько раз. Это значит, что оно будет лечить совсем не так быстро, как днем.

- А луна? – спросила Кара. – Как насчет луны?

- Точно! – подхватил Макс. – Луна сегодня полная! Неужели этого не хватит?

Анна поджала губы.

- Не знаю. Не уверена. Atsure – это поток не просто света, а солнечного света. А не лунного.

- Нужно попытаться. Нельзя ждать до утра!

Девочка вздохнула, тяжело, словно ей на плечи легла неподъемная гора.

- Хорошо, - она подошла ко входу, отдернула занавесь и, вытянув руку к луне, позвала поток. – Atsure! – помолчала минуту. – Ничего. Нет потока, - чуть не плача сказала она.

В этот момент Соня сунула ей в руку кусочек пергамента.

- Попробуй этот, - улыбнулась она. Анна прочла написанное на пергаменте слово и удивленно посмотрела на девушку. – Не спрашивай, просто пробуй.

Девочка вновь обернулась к луне и, сверившись с пергаментом еще раз, вытянула руку вновь. – Monsha! – и в ту же секунду улыбнулась.

- Есть! Есть поток! Но он все-таки слабее, чем нужно. Мне понадобится продолговатый предмет. Стальной, а еще лучше – серебряный!

Кара протянула ей ножны со своим мечом. Анна благодарно улыбнулась и, взявшись за рукоять, обнажила меч, одновременно прижав к нему левую руку. В этот же момент перо на эфесе неярко засияло.

- Это что? – спросила Хигрид.

Анна и сама выглядела удивленной.

- Фокусирующие предметы светятся, когда магия в них сильна, - пояснила Соня.

- Это первый раз, когда он светится у меня, - сказала Анна, почему-то засмущавшись. – Странно, это всего один поток, и он слабый. И я... Тоже вам не ахти какой маг, чтобы у меня вещи от такого светились.

- Ну, если дело не в тебе и не в потоке, то... в мече? – пожала плечами Соня и Анна кивнула.

- Выходит, что так. Стой! А что за слово ты мне дала? Это название потока?

- Ага. Вычитала в одной книге и запомнила. Поток лунного света.

Теперь все посмотрели на Соню с каким-то уважением – непросто запомнить единственное слово на незнакомом тебе языке, и так быстро и точно воспроизвести его.

- Ладно, давай, читай свое заклинание, - зарделась девушка.

Анна улыбнулась.

- Os-tot-limfa! – Затем повернулась к луне. – Monsha! Os-tot-limfa-insta!

Перо на эфесе засияло ярче. Анне показалось, что этого достаточно.

- Теперь, - Анна приподняла сияющий меч. – Мне нужно прикоснуться к поврежденной области, - и побледнела. – А как я это сделаю?

- Для этого здесь я, - Хигрид достала из-за пояса маленький, острый нож. – Снимите с него плащ и рубаху. Вы две – берите чистую ткань, смочите ее водой.

Макс раздел юношу по пояс, уложив сверху на плащ. Соня и Кара обложили распухший и посеревший живот юноши тканью. Женщина склонилась над Скальдом и одним быстрым, четким движением надрезала ему брюхо. Темная кровь хлынула из разреза. Соня, закрыв рот рукой, вылетела на улицу. Кажется, ее вывернуло. Хигрид, не теряя времени, сделала еще два надреза и открыла бледной как смерть Анне вид на внутренние органы Скальда.

- Вот здесь, видишь, - она указала на что-то, но для Кары и Макса все это выглядело как темно-красная мешанина. – быстрее, пока он не истек кровью!

Девочка, переборов себя, перехватила меч за клинок, опустилась на одно колено и, уложив рукоять меча себе на плечо, острием клинка прикоснулась к чему-то внутри истекающего кровью юноши.

- Еще здесь, - командовала Хигрид. – Еще немного. И вот здесь. Все! – она сложила отрезанные участки кожи вместе.

- Monsha! Os-tot-dalia-insta! – скомандовала Анна и повела острием вдоль надрезов, сращивая их почти моментально.

- Хорошо, - спокойно комментировала Хигрид. – Хорошо, ты молодец. Еще чуть-чуть.

Наконец, девочка и женщина поднялись с колен. Анна вздохнула и, дрожа, отошла подальше, где упала на шкуры.

- Ювелирно, - похвалила целительница. – Мне бы такие способности.

- Мне бы Ваш опыт, - дрожащим голосом отозвалась Анна. – Я думала, я умру от страха.

- Теперь у парня хорошие шансы выжить, - отозвалась Хигрид. – Конечно, он все еще может умереть от малокровия, но тут уж мы бессильны.

Макс встрепнулся.

- Пойду-ка я верну Соню назад. Вдруг эта тварь сюда за нами проследовала.

- Эта тварь? – спросила Кара.

- За нами гнался белый дух, - пояснила женщина, но девушка только похлопала ресницами. – Огромный, старый волк.

- Опять волки?

- Этот был конкретно больше, чем те, которых мы уже встречали, - сказал Макс, заводя Соню внутрь. – Да пойдем, все уже закончилось!.. Что у вас за край такой? Люди-гаганты. Волки-гиганты. Горы блин... и те гиганты!

Хигрид рассмеялась.

- Та-ак, - протянула Кара. – Макс, рассказывай по порядку...

После того, как юноша закончил свой рассказ, Кара покачала головой.

- А у нас тут скука смертная. Все больше одного тебя я не отпущу, столько веселья пропускать!

Макс рассмеялся.

- Веселье... Я там чуть не умер, знаешь ли. И не раз.

- Но не умер же! Зато тебе теперь есть, что рассказать! Ты убил великана и отпугнул белого духа северных лесов! А я что? Сидела в руинах замка и плевала в потолок.

- Будут еще приключения на твою голову, угомонись.

Кара пожала плечами и взялась за рукоять протянутого ей Анной меча. Стоило ей прикоснуться к нему, как перо на эфесе засияло.

- Анна, ты, кажется, что-то недоделала. Меч все еще светится.

- Что? Нет, я сняла всю магию целиком.

Карина молча продемонстрировала девочке сияние.

- Странно. Я была уверена, что отпустила потоки, - Анна потянулась к мечу. Стоило Каре разжать ладонь, как сияние погасло. Девушки посмотрели друг на друга с непониманием. Карина вытянула указательный палец и прикоснулась к мечу. Эфес снова засиял.

- Это... почему? – спросила девушка. Анна только покачала головой.

- Знать не знаю.

- Раньше он себя так не вел!

- Я видела. Я не знаю, почему так! – девочка испуганно отложила меч, словно бы боясь сделать еще хуже.
– Как же... как же так? – Анна, кажется, расстроилась сверх меры и не знала, куда себя деть.

- Ладно, успокойся, - Карина улыбнулась. – Это не конец света.

- Нет, нужно все исправить! Только сначала понять, как...

- Да не волнуйся ты так, Анна...

- Я хочу! Это я виновата! – уже в легкой панике прокричала девочка.

- Послушай ты меня, - Карина схватила ее за плечи и взглянула в глаза. – Ничего плохого не случилось, слышишь? Подумаешь, начал эфес светиться. Это необычно, но ведь не плохо!

- Вас теперь могут обвинить в ведьмовстве! – только еще больше распаляясь, заявила Анна. На глаза ей наворачивались слезы.

- Да меня все равно казнить хотят, какая мне разница?

- И это ведь тоже из-за меня! – закричала девочка и, не выдержав, разрыдалась.

Девушка, не совсем понимая причину истерики, прижала Анну к себе.

- Да ладно тебе, не накручивай, - рассмеялась она. – Я не боюсь, и ты не бойся. Ничего не бойся.

- Так страшно, - бормотала девочка, уткнувшись носом Каре в плечо. – Почему мне всегда так страшно? Сначала меня хотели казнить... Потом съесть... Теперь я покопалась во внутренностях живого человека! Я так боялась что-то испортить... Я всегда все порчу...

- Ничего ты не портишь, - улыбалась девушка. – Ты нас закрыла куполом в метель, и вылечила меня, а теперь этого юношу. Ты всех спасаешь, вот что я тебе скажу. Если бы тебя не было, мы бы уже погибли. Если бы тебя не было, мы бы не встретились с целым принцем, и никогда бы не узнали, что Венена – наследница престола Отумора. Мы бы просто разошлись, и не было бы у меня до сих пор в жизни никакой цели. Я бы устроилась на какую-нибудь скучную работу и бесполезно тратила бы на нее свое время. А сейчас ты нас снова спасаешь. С тобой, такой одаренной целительницей, люди будут лучше к нам относиться, и мы сможем уговорить их помочь нам восстановить замок и защитить тех, кого сюда пришлет Венена. И все это благодаря тебе.

Анна всхлипнула и подняла взгляд.

- Правда?

- Правда. Я что, тебе когда-нибудь вру? Так что давай, вытри слезы и иди, отдохни.

- А как же ты?

- Уже подошло мое время дежурить. К тому же, мне надо поговорить с Максом.

- Ладно.

Девочка, на ходу вытирая слезы, пошла в задние комнаты. Кара покачала головой, улыбаясь, и под села к Макс, который дремал, лежа на шкурах перед очагом.

- Какие результаты поездки в целом, Макс? – спросила она. – О чем-нибудь с кем-нибудь договорился?

Юноша приоткрыл один глаз и, потянувшись, принял вертикальное положение.

- Да. В Чихе мне предложили помощь тамошних плотников. Они строят лодки для рыбной ловли на озере, но зимой у них почти нет работы. А в Рорике мне пообещали помощь кузнеца – инструменты и расходные материалы. Учитывая, что в Бакии нам пообещали дать досок, у нас есть все, чтобы начать приводить внутренний двор замка в жилой вид.

- Есть идеи?

- Да. Это здание казарм – оно большое и вместительное. Если его восстановить, мы сможем разместить там немалое количество людей, когда это потребуется. Я предлагаю начать с него.

- А оно нам нужно?

Макс задумался.

- Ситуация в столице после твоей выходки была достаточно напряженной. Венена не сможет удерживать ее под контролем долгое время. Уверен, король ищет тебя и Анну изо всех сил. А значит, натывается на других ведьм. Что он с ними будет делать, если даже Анну приговорил к смерти?

- Попытается казнить, - грустно констатировала девушка.

- Именно. А что сделают Венена и принц, если король попытается казнить ведьму?

- Попытаются ее отбить, наверное.

- Ну, делай выводы. Прятать только что отбитую ведьму в городе, где все ищет ведьм – умная идея?

- Ни разу. Они отправят ее сюда!

- Как пить дать, они сделают все, чтобы как можно быстрее вывести ее из города. А кроме как сюда, вывозить ее, думаю, некуда.

- И как по-твоему, скольких и когда нам стоит ожидать?
- Думаю, уже к середине весны сюда пожелует не меньше двадцати пяти человек.
- Ладно. Ты прав. Ютиться в полуразрушенном замке не слишком приятно, и нам и самим нужно место, где можно жить нормально. Значит, так и поступим. Оповестим Бакию, Чиху и Рорик, что мы хотим воспользоваться их предложениями.

- Это то, что касается нашей основной задачи по приему и размещению беглых ведьм. Теперь, давай поговорим о внутренних делах графства.

Кара с улыбкой покачала головой.

- Ты хорошо подготовился.

- Мне было скучно, пока я ехал до Рорика в одиночестве, и я обо многом успел подумать. Что касается восстановления самого замка, я пока не знаю, как именно мы можем это сделать. В Камене очень напряженная обстановка. Налет северян – это нечто страшное, потому все ресурсы жителей Камены направлены на то, чтобы их отбивать.

- Без их помощи, нам нечего надеяться восстановить замок, верно? – подхватила Кара. – А поэтому, нам нужно придумать, как их защитить?

- Да, но в этом и есть вся загвоздка. Нас четыре человека, что мы можем?

- Выходит, сейчас с этим просто ничего не сделать... Даже если бы организовали другие деревни...

- Их не организовать. Они просто слишком далеко.

- Значит, нам нужно дождаться перестройки казарм, - подумав, решила Кара.

- А что это изменит?

- Ну, мы же управляем графством, да?

- Да.

- А разве граф не имеет возможности призывать население в гарнизон?

- А казармы-то тут причем?

- Ну, если у нас будет гарнизон, пусть и небольшой, будет хотя бы, чем действовать. Придумаем что-нибудь.

Макс усмехнулся.

- Как ты все это хочешь организовать?

- Ну смотри, нам поставляют мясо и зерно, и предлагают и рыбу тоже. В таких количествах, что мы вчетвером можем хоть каждый день обедаться – все равно все не съедим. Мы рассчитаем, сколько еды нужно одному человеку и поставим его на довольствие – как котловое, так и денежное.

- Слова-то какие умные знаешь...

- Эй, я всю жизнь провела в ополчении, забыл?

- Забыл.

- Так вот, набрав людей – я думаю, найдутся те, кто не откажется служить в гарнизоне – нужно будет их вооружить и отправить защищать Камену. Получив такое подкрепление, Камена сможет, я думаю, выделить нам своих каменотесов – и мы начнем восстанавливать замок. Здорово я придумала?

- Ну, плана лучше у нас все равно нет.

- Ага. О чем еще ты успел подумать?

- Ну, есть еще долгосрочные мысли.

- Валяй.

- Во-первых, деньги у нас не бесконечные. Даже если принц будет нас снабжать, в чем я сомневаюсь, это приток средств ненадежный и непостоянный. А если ты хочешь платить что-то гарнизонным солдатам, тебе нужно зарабатывать не меньше.

- Верно. Есть идеи?

- Есть. Снежные волки.

- Волки?

- Ага. Шкура снежного волка в столице будет продаваться очень задорого. Предмет роскоши, как-никак. Охотиться на них тяжело и опасно, но мы сможем на этом неплохо подняться.

- Не знаю, Макс... - засомневалась Кара. – Я пока еще слишком хорошо помню, как меня волокли через сугробы.

- Ну, я не говорю прямо сейчас. Просто, подумай об этом.

- Подумаю. Что еще?

- Есть еще одна мысль, которая мне не дает покоя. Принц сказал, что ведьм, собираемых здесь, в Ремделл, нужно будет обучать. Но я в упор не понимаю, как, Ишар его побери, мы должны это делать?

Кара пожала плечами.

- Ну, по первости и одной Анны хватит.

- Да ну, не смей меня. Анна хороша, не спорю, но вряд ли взрослая женщина всерьез воспримет ее как учителя.

- Тогда не знаю. Может, на этот счет поступят дополнительные инструкции?

- Надеюсь, они не сведутся к «делайте, что хотите»...

При помощи Михаила, Спике удалось получить хороший компромат на одного из магов, входящих в составы патрулей, поэтому следующий удар был нацелен на него. Этого человека звали Павел, он был женат, у него была уже почти повзрослевшая дочь. Он жил неподалеку от здания магического ведомства – собственно, организации королевских магов.

Здесь женщинам нужно было быть очень осторожными – любой прохожий мог оказаться одним из придворных магов, а такой раскрыл бы их во мгновение ока. Поэтому Спика пошла «на дело» по крышам.

Семья Павла жила на верхнем этаже трехэтажного дома, стоящего в глубине дворов неподалеку от одной из основных улиц. Местечко, несмотря на близость рынка, было довольно тихое, со всех сторон отгороженное другими домами. Близость зданий и отгороженность местности облегчали вторжение.

Первой работать начала Кесена. Она вытянула руку, захватывая поток.

- Noct! – поток тьмы, который появлялся по ночам и в беспросветных подземельях, был лучшим другом магов заката и ночи. После поимки потока, она приложила руку к своему кинжалу. – Cura!

Странное заклинание из единственного слога «угасание» было одним из простейших и при этом, эффективнейших в магии заката. На его основе строилась добрая половина более сложных заклинаний.

- Noct! – снова захватила поток Кесена. – Rei-Ashter-Insta! – При помощи слога формы «луч» и слога цели «источник света», женщина сотворила полезное комплексное заклинание, позволяющее ей гасить источники света, указывая на них своим кинжалом. С его помощью, анис быстро погасила все фонари вокруг дома мага.

Павел почувствовал присутствие магии даже сквозь сон – он поднялся с кровати, зажег свечу и, первым делом, выглянул в окно. Снаружи было очень темно – окна не горели, фонари тоже. Только чуть светлое небо очерчивало границы крыш. Стояла полная тишина, и что-то в ней было зловещее. С нарастающим чувством тревоги, маг взял свой жезл и вышел в коридор. Первым делом, он заглянул в комнату дочери – девушка спокойно спала в своей кровати. После этого, мужчина прошел к каминной комнате и замер в дверях.

На дальней стене чернело в свете свечи открытое настежь окно. Павел оставил его открытым с вечера? Мужчина никак не мог вспомнить. Как бы то ни было, лучше всего его закрыть прямо сейчас. Мужчина сделал шаг вперед и тут же почувствовал острую сталь, прижавшуюся к его горлу.

- Ведьмы, - прошептал он, тут же все сообразив.

- Зачем так неуважительно к тем, кто владеет твоей жизнью, маг? – спросила Кесена, показываясь из тени. – Мы не ведьмы. Мы – Спика.

- Что вы хотите? – спросил он, сглотнув от страха.

- Мы пришли оградить других женщин от твоего зла, - подступила к магу Колайя с другой стороны.

- Вы хотите убить меня?

- Спика – не убийцы, запомни это, - шепнула из-за его спины Клиса. – Мы защищаем жизни, а не отнимаем их.

- Тогда зачем? – начиная догадываться, спросил Павел.

- Потому что одна из тех, кого мы должны защитить – твоя дочь, - рассмеялась Кесена. – Неужели этого и так не понятно?

- Нет! Вы не забере... - начал было Павел, но Колайя зажала ему рот рукой.

- Тише. Все спят, не буди их. Ни к чему лишнее внимание к нашей маленькой беседе.

- Ты, будучи отцом одной из нас, все равно поднял руку на других, - рассерженно зашипела Клиса.

- Представь, что это твою дочь привязывают к шесту посреди костра, - вторила ей Кесена.

После этих слов маг обмяк и тихонько заскулил. Женщины сломали его очень быстро – да он не особо и сопротивлялся. Колайя убрала руку с его рта.

- Думаешь, король пощадит твою дочь, если узнает ее секрет?

- Ее выволокут на площадь и сожгут, маг. И мнения твоего никто не спросит. Это сделают те, кого ты сейчас считаешь друзьями, и с кем несешь службу. С пустыми взглядами, избегая смотреть тебе в глаза, они схватят ее и уташат от тебя навсегда, - шипела Клиса.

- Чего вы хотите? – всхлипнул мужчина.

- В своем патруле, ты не нашел ни одной ведьмы, так ты всем будешь говорить. А нам ты скажешь правду обо всех, кого разыщешь. Делай это – и Спика будет рядом, чтобы защитить твое маленькое сокровище. Предай нас – и останешься один на один со своим монархом.

- Я... Хорошо, - Павел не мог и не хотел спорить. Где-то в глубине души он уже понимал, что, в случае чего, лишь только они – Спика – будут единственным лучом надежды для него и его семьи. – Как мне связываться с вами?

- Когда тебе будет, что сказать, дождайся полночи и оставляй на этом окне горящую свечу. И тогда, кто-то придет к тебе.

Мужчина кивнул и тут же почувствовал движение в комнате – в квадрате окна, один за одним, мелькнули три силуэта, а мгновением позже наступила гробовая тишина. Спика ушла, Павел, дрожа от волнения, вернулся в свою постель, но заснуть не мог до утра.

Утром в убежище, Венена и Спика собрались на короткое совещание.

- У меня еще три найденных женщины, - вздохнула Венена. – И четыре из тех, что я находила раньше, сообщили, что хотят уехать из города. Такими темпами, следующий караван будет состоять из целого городского района. Что у вас?

- Патрули начали свою работу. Один из них мы вчера нейтрализовали, - рапортовала Колайя. – Но этого мало. Уже сегодня они кого-нибудь, да найдут. Михаилу нужно передать, чтобы был наготове – мы должны будем вызволить пойманных из тюрьмы раньше, чем им будет вынесен вердикт.

- Люди гораздо более склонны к магии, чем принято считать, - задумчиво заметила Клиса. – Думаю, их ограничивает их образ жизни, главным образом нацеленный на овладение единственным ремеслом и создание семьи.

- Надо понимать, он проистекает из их крайне ограниченного жизненного срока.

Все расы, пошедшие от эрис, были долгожителями, четырехсотлетний срок жизни у них считался средним. В этой связи, они были куда более терпеливыми и неторопливыми, нежели люди, которые старели и умирали чуть более, чем за полвека.

- И правда, - тоже задумалась Кесена. – Мы знаем о том, что способны к магии с самого детства – ведь мы все способны к магии. Нам лишь остается дожидаться, пока способности проявятся, и даже если это случится в пятьдесят лет, это не будет критичным, так как большая часть жизни все еще впереди. Для людей же, способности, проспавшие хотя бы лет двадцать уже практически бесполезны, ведь целая молодость упущена, чтобы ими овладеть.

- Согласна, - кивнула Венена. – Возможно отсюда же и проистекает и их отношение к магии, как к чему-то сверхъестественному.

- Совсем не удивлюсь, если на самом деле они все имеют ту же восприимчивость, что и мы, с тем лишь различием, что большинство умирает раньше, чем способности проявятся.

- И такое возможно.

Через день после приезда Макса, в замок верхом прибыли родители скальда – Свен и Жанна. Кузнец ворвался в большой зал, оглашая его своим громоподобным голосом.

- Где он?! Они жив?! – вместо приветствия кричал он, беспорядочно оглядываясь вокруг. В процессе, он чуть не снес вышедшую навстречу Анну, чем еще больше напугал и без того растерявшуюся девочку.

Хигрид заслонила ее грудью, стоило ей только увидеть Свена.

- Успокойся, кузнец. Жив твой сын. В себя пока не пришел, но выглядит хорошо.

Жанна, со слезами радости на глазах, обняла целительницу и, по ее указу, опрометью ринулась к задним комнатам, где лежал ее сын. В проходе она чуть не врезалась в вышедшего навстречу Макса.

- Макс! – взревел Свен.

- Я, - отозвался юноша, ссутулившись. Кузнец в действительности производил впечатление полной неконтролируемости.

- Где он? Где этот маг, который его спас? Я с ним побратаюсь! Пожму ему руку и разделю кружку меда!

- Свен...

- Выкую ему такой доспех, который защитит от чего угодно! И меч, такой острый, что будет сечь камень!

- Свен, успокойся, - Макс, наконец, поймал мужчину за плечо. – Вот он, ваш маг, - юноша указал на скромно опустившую взгляд Анну. Мужчина застыл, круглыми от удивления глазами оглядывая девочку.

- Здравствуйте, - тихо улыбнулась Анна и чуть склонилась.

- Это... она? – спросил Свен. – Вот эта мелкая?

Макс вздернул бровь и кивнул.

- Но это же просто... девочка?

- Девочка, которая умеет лечить прикосновением, - отозвался юноша. – Анна Приемная. Анна, это Свен, отец Скальда.

- Но женщинам же запрещено колдовать... - пробормотал ошалевший мужчина.

- Ну, тогда Анна нарушила закон ради твоего сына.

Свен удивленно взглянул на юношу.

- Свен, этой девочке нужна защита. С самого начала мы здесь потому, что королевская стража хочет ее казнить. И она не одна – будут и другие. Мы взяли на себя задачу – защитить всех, - Макс взглянул мужчине в глаза. – Ты нам поможешь?

Кузнец завис на несколько секунд, а потом усмехнулся.

- Помогу ли я? – он шагнул к Анне, подхватил ее тонкие ручки своими ручищами и опустился перед ней на колени. – Я перед ней в неоплатном долгу. С этого момента, девочка, только позови – и я примчусь к тебе на помощь.

Анна скромно улыбнулась и кивнула. Из задних комнат в зал вышла Кара.

- Здравствуйте, - улыбнулась она, увидев Свена. Тот, смущенно подскочил, выпустив руки Анны из своих ладоней.

- Кара, это Свен, отец Скальда и кузнец Рорика.

- Да, я уже познакомилась с Вашей женой.

- Здравствуй, - пробубнил мужчина. – Значит это ты новая управляющая?

- Я, - кивнула девушка.

- И как... положено к тебе обращаться?

Кара рассмеялась.

- Да как угодно, мне все равно. Мы очень рады что смогли помочь

- А еще... Если можно... У Жанны перелом левой руки, можно ее... как-нибудь... - стыдась своей навязчивости, спросил Свен.

- Анна?

- Сейчас сделаю, - улыбнулась девочка и бросилась к задним комнатам.

Мужчина улыбнулся.

- Ну, теперь – просите что хотите, все что угодно выкую. Макс! Ты ведь потерял свой меч?

- Ага.

- Заказывай новый!

Макс усмехнулся.

- Полуторник. Потяжелее, да подлиннее. Люблю я их.

- Сделаю. Еще что? Ну, не стесняйтесь!

- Мы скоро начнем восстанавливать казармы во дворе. Нам понадобится всякая мелочь – гвозди, скобы, замки, запоры, дверные кольца и петли...

- Сделаю! Только уточните, сколько чего.

- Завтра утром возьмем Соню, пройдемся по тем развалинам и все посчитаем, - ответил Макс.

- Еще что?

- Наконечники для стрел и болтов. На всякий случай.

- И это сделаю.

Неделю спустя, восстановление казарм началось полным ходом. Пришедший в себя Скальд отправился в Рорик вместе с родителями, и к началу недели в замок прибыло несколько человек, готовых помочь, чем

только возможно. С собой они привезли обещанные Свеном подарки и рассказали, что кузнец не отходил от наковальни, пока все эти вещи не были готовы.

Вместе с тем из Чихи прибыли плотники, а из Бакии – доски, брусья и несколько ведер смолы. Все эти запасы были описаны Соней и сложены Максом в главной зале. Пользоваться ими было пока рано – сначала нужно было разобрать старое здание казарм, уже дышащее на ладан, и определить, что из его остатков можно использовать.

Еще в присутствии Свена казармам был вынесен вердикт – их придется перестраивать с нуля. Здание было слишком ненадежным, чтобы его ремонтировать. Тут же поступило предложение, что раз уж делать – так на совесть, а значит, расширить казармы, добавить подсобных помещений и сложить печь для лучшего обогрева. Предложение было принято единогласно.

Макс взялся за дело с энтузиазмом, организовав людей. Разбор казарм по безотходному принципу сильно тормозил процесс – вместо того, чтобы просто все сломать кувалдами и топорами, мужчины аккуратно отделяли доску за доской, выковыривая и выпрямляя гвозди и сортируя материалы по степени пригодности.

В это время Кара, Соня и Анна делали все, чтобы собравшаяся орава мужчин каждый вечер возвращалась к готовой еде и теплым помещениям. Писарь больше занималась учетом материалов, информируя людей о том, как продвигается работа, Кара каждый день приносила мясо с охоты, а Анна занималась уборкой и готовкой.

За четыре дня непрерывной работы удалось разобрать здание до основания, коим был каменный фундамент. Его было решено не трогать, поскольку он был в относительно хорошем состоянии. К тому же, из Камены прибыл груз отесанных каменных блоков (не иначе, Свен постарался), что позволило отремонтировать фундамент и сложить печь и печную трубу.

Пока плотники занимались подгоном материалов под нужды будущего строительства, Макс и остальные занялись работой с камнями. Каменотесами и строителями они были не ахти какими, но, к счастью, камни были хорошо отесаны и ложились друг с другом очень плотно.

На этот раз, король захотел напугать Спикю, Венену и всех ведьм города. Решил устроить показательную казнь. Приказал палачам убивать пойманных женщин с собой жестокостью, чтобы любой, кто это увидит, ужаснулся.

Георгий пытался повлиять на брата. Объяснял, что тот ничего не добьется такими методами, но Алексей был уверен в своем решении, и только отмахивался.

- Скоро все эти ведьмы разбегутся в ужасе, - смеялся он.

Объявления о проведении казни заполонили город за неделю до этого события, что значительно упростило Спике работу.

Лобная площадь была заполнена народом под завязку. Казалось, посмотреть на казнь ведьм пришел весь город. Всю предыдущую неделю патрули, атакуемые Спикой со всех сторон, старательно ловили любых женщин, в коих нашлись способности к магии, и к этому дню изловили их не менее тридцати. Были здесь и пожилые женщины, и многодетные матери, и трясущиеся от страха молодые девчушки – приговор всем вынесли один.

Стражники заполонили все подходы к площади. Они дежурили как на земле, так и на крышах, наученные опытом. Перед лобным местом стража вообще создала кордон из двух шеренг закованных в латы королевских стражей.

Множество солдат из гарнизона и регулярной армии патрулировали город. Король Алексей подошел к казни с собой помпезностью, желая сделать из нее событие, знаменующее победу власти над нечистью, показать, какая страшная участь ждет всех, кто не соблюдает закон, продемонстрировать превосходство стражи над Спикой.

Венена и ее подручные готовились к этому событию с небывалой тщательностью. Сейчас это уже не было внезапной атакой, стража была предупреждена об их возможном появлении. Конфликт интересов впервые переходил к открытым боевым действиям.

Первым делом, эрис встретила с Георгием. Убеденный идеалист, принц разрывался между жизнями стражей, которые всего лишь исполняли приказ и жизнью женщин, которые до этого момента вообще не представляли, что владеют какими-то способностями. Венена общалась с ним недолго, но вынесла из разговора понимание, что он не готов к решительным действиям. Это была судьба его народа, и он сомневался в правильности своих решений. Его просьбу избежать жертв, Венена проигнорировала.

- Оставляю Вас наедине с Вашим идеализмом, принц, - сказала она тогда, нахмурившись. – А сама пойду заточу меч, он понадобится мне бритвенно-острым.

Сразу за встречей с Георгием, последовал общий совет с участием Михаила, и Спика. Мужчина явился на него с сопровождением. С собой он привел низкорослую, щуплую анис, одетую в плотный жесткий плащ до пят. Ее глаза, печальные и отстраненные, почти не двигались – он смотрела в основном перед собой, редко переводила взгляд с одной точки на другую.

Как и у Кесены, у нее над бровью было несколько шрамов.

- Позвольте вам представить – Кро, моя помощница, - с гордостью сказал Михаил. – Девушку тише и незаметнее сложно себе даже вообразить.

Кро кивнула, не сказав ни слова и глядя перед собой. Спика переглянулась.

- Еще одна «к»? – Венена улыбнулась.

- Вроде того, - Михаил был настроен серьезно, но тоже позволил себе улыбку. – Моя протезе, если хотите. Очень умелая девушка, а как ножи мечет – загляденье. Жаль только, немая абсолютно.

Кто-то из Спика презрительно фыркнул. Венена была достаточно осведомлена о традициях анис, чтобы понять, почему, но про Михаила сказать этого было нельзя. Он нахмурился. Кро осталась к насмешке безучастной.

Венена наклонилась к мужчине.

- В их стране не уметь творить магию – зазорно, - объяснила она. – Поскольку немые неспособны ни к какой магии, кроме простейшей, их считают бесполезными членами общества.

Михаил хотел было вступить за свою подопечную, но эрис его остановила.

- Это их внутренние дела. Нам этого не понять, и не стоит в это влезать.

- Но эта девчушка мне как дочь. Я не хочу, чтобы ее кто-то обижал.

- Она не выглядит обиженной. Думаю, все свои обиды она уже перетерпела.

Михаил неуверенно перевел взгляд на Кро. Та оставалась безучастной к окружающему миру.

- Ладно. Она, в любом случае, изъявила желание работать с вами. Хочет помочь вам во время будущей потасовки на лобной площади.

- Мы будем рады любой помощи, - быстро заверила его Венена, прежде чем кто-то из Спика успел открыть рот. – Давайте составим план. Что вам удалось узнать?

Михаил развернул на столе схему лобной площади.

- Смотрите. Вот здесь будет стоять помост для казни. Он будет примерно такого размера, высотой метра полтора. Насколько я понимаю, они избрали разные способы казни. Одну женщину точно показательно сожгут. Другую, судя по всему, четвертуют. Но остальным отрубят головы, потому что иначе казнь затянется на весь день.

Венена вздохнула.

- Кордон будет стоять вот здесь, вдоль помоста. Вот здесь, здесь, здесь и здесь будут стоять посты стражи. И еще вот на этих крышах. И лучники на дворцовой стене позади помоста.

- Огромная толпа, проще говоря.

- Проще – да.

- На площади яблоку негде упасть, - сообщил Михаил. – Вы точно уверены, Илканиэль? Это самая безумная затея из всех, в которых я участвовал.

- Зато внезапная. Такого образа действий от нас никто не ждет – это единственный шанс сохранить элемент неожиданности и подойти к помосту достаточно близко. Надеюсь, мы не увязнем в бою.

Венена, Кро и Спика выдвинулись к восточным воротам на территорию дворца. Лобная площадь прилегалa к той же стене, но с юго-западного направления. План Венены был столь же прост, как и сложен. Пока внимание стражи приковано к лобной площади и западной части города, атаковать дворец с восточной стороны – скрытно проникнуть на стену и по ней добраться до лобного места. Нейтрализовать лучников и, в манере Спика, напасть на стражу сверху. Ограничить видимость, создать суматоху и в этой неразберихе освободить и увести ведьм.

В теории это было несложно, но на практике атаковать дворец было не проще, чем кордон у помоста. Плюсами по сравнению с упомянутым кордоном было отсутствие толп народу и удержание инициативы за счет элемента неожиданности.

Караул у ворот остался неизменным – четверо стражей.

- Стражу без необходимости не убивать, - инструктировала подчиненных Венена, перепрыгивая с крыши на крышу. – Ни к чему нам дурная слава, и так ее предостаточно. Но если прижмет – бейте не раздумывая. Собственная безопасность превыше всего. Людей, увидевших ваши лица убивать на месте.

Подобравшись, наконец, к краю площади, Венена повернулась к Колаيه.

- Твой выход. Что-нибудь едкое, если можно.

Женщина улыбнулась и вытянула руку, улавливая поток.

- Seman! Hol-Virl! – в этот же момент она подняла левую руку, будто показывая пять пальцев. Это было жестом ограничения срока действия заклинания. Таким образом, заклинание должно было действовать в течении пяти тактов, каждый из которых длился 2,54 секунды. После передачи потока в жезл, она бросила его Клисе. Слог «Virl» был слогом действия и означал «вихрь».

- Tsud! –призвала она поток пыли. – Voma-Insta! – добавив эффект песчаной пыли заклинанию, она вернула жезл Колаيه.

- Seman! Sef-Per-Issta-Voma-Insta! – закончив заклинание, Колайя направила жезл на стражников, и шар из сжатого воздуха и пыли понесся в к указанной цели. Ударившись в ближайшего мужчину, он разверз заклинание – миниатюрную песчаную бурю.

Пять женщин сорвались с места – у них было чуть менее тринадцати секунд на то, чтобы добраться до дезориентированных стражей, которые пытались выбраться из вихря ветра и пыли. Кро, как оказалось, бегала быстрее всех. От бега ее плащ приподнялся – под ним была куртка, штаны, и три пояса, наполненные метательными ножами.

Когда анис добралась до ворот, вихрь еще существовал. Один из стражников, тщетно пытаясь открыть забитые пылью глаза, вывалился из него навстречу девушке. Он нагнулся, протирая лицо, и в этот момент Кро перекатилась по его спине, приземлилась на четвереньки и, встав на руки, нанесла сокрушительный удар обеими ногами в голову.

Сапоги у нее были мягкие, без каблуков, но солдат все равно отлетел на порядочную пару метров и затих на земле. Несмотря на кажущуюся хрупкость, помощница Михаила явно была в хорошей физической форме. За счет энергии своего удара, Кро выполнила стойку на руках и, прогнувшись назад, встала на ноги как раз к тому времени, как вихрь рассеялся.

- Ворота! – скомандовала ей Венена, подскакивая к одному из стражников, стоящему на четвереньках и выкашливающему песок из горла. Девушка перескочила через другого стражника и, подлетев к воротам, заглянула за решетку.

С той стороны находилось еще двое стражников, которые должны были открывать ворота изнутри. В зону действия вихря они попали, но на самый ее край – их задело совсем немного и, вовремя отшатнувшись, сейчас они уже почти пришли в себя. Кро, не теряя времени, сбросила плащ, удерживая его одной рукой, и, пользуясь своим миниатюрным телосложением, попросту просочилась между прутьями решетки. Никто из Спики, ни, тем более, Венена, даже и подумать не могли, чтобы совершить такой маневр.

Оказавшись на территории дворца, Кро снова накинула плащ и ударила стражника, нагнувшегося к кадке с водой, коленом в лицо. Тот отшатнулся и сделал пару шагов назад, пытаясь сохранить равновесие. Увидев, что он не упал, анис рванулась вперед, подпрыгнула и добавила удар обеими ногами в грудь, что отняло у стражника всякие шансы остаться стоять на ногах – он протаранил спиной стойку с оружием, и на него посыпались алебарды и арбалеты.

- Ведь!.. – начал было кричать второй стражник, как раз продравший глаза, в тот момент, как ему в челюсть влетела пятка девушки. Гибкость этой бывшей воровки поражала – несмотря на то, что ростом она едва доставала стражнику до груди, ногой она смогла дотянуться ему до головы. Потерявший равновесие, с вывихнутой челюстью, мужчина отлетел к стене.

Стиль боя Кро оказался просчитанным и умным. В первую очередь, девушка играла на удержании инициативы – элементом неожиданности она пользовалась прекрасно, быстро оценивала противников по степени опасности и расставляла приоритеты. Во вторую, она сражалась ударами ног, защищая свои маленькие нежные ручки, которые, видимо, должны были оставаться неповрежденными для взлома замков и карманных краж. И метания ножей, конечно же.

Добив стражника прямым ударом ступни в голову, Кро подскочила к воротам, сняла засов и потянула калитку. Спика вошла в периметр дворца.

- На стену, - указала Венена, втаскивая оглушенного стражника внутрь дежурного помещения. Ликвидировав следы вторжения, женщины поднялись на дворцовые стены.

В это время на лобной площади официальная часть была окончена. Глашатай свернул свиток, с которого он зачитывал приговор – «за ведьмовство и попытку убийства стражников», и приговоренных вывели на эшафот.

Большинство из них, подавленные и заплаканные, не сопротивлялись палачам. Некоторые вообще, казалось, были где-то не здесь, с пустыми взглядами и заторможенной реакцией. Почти все, кроме одной. Со следами многочисленных побоев на лице и теле, рыжеволосая бестия изо всех сил извивалась в наручниках, даже зная, что ей никуда не деться от своей участи.

- Пустите меня! – кричала она, пытаясь вырваться. – Я ни в чем не виновата. Никто не виноват!

Чтобы ее успокоить ей отвесили пару пинков и приложили древком алебарды по голове. Она осела, отходя от ударов, а королевский палач улыбнулся.

- Ну вот, у нас есть кандидат на четвертование, - он поднял ее голову, ухватив за подбородок, и заставил посмотреть на себя. – Ты у нас будешь гвоздем программы, ведьма.

Другие приговоренные наблюдали за этим с потухшим взглядом. Толпа хранила молчание. Были слышны короткие переговоры, но люди явно не понимали, что происходит. Им сказали, что эти женщины – ведьмы, но ни одна из них на ведьму похожа не была, даже наоборот – поменяй их местами с любым другим набором женщин из этой же толпы и картина не изменится.

- Тарика из Осуно, - палач вернул записи глашатаю и вернулся к приходящей в себя девушке. – Иностранка, значит, - ухмыльнулся он. – Вставай, посмотрим, долго ли ты протянешь, когда я отрублю тебе руки.

- Да какая из нее ведьма? – вдруг громко возмутился кто-то в толпе. – Обычная городская девчонка. Разве ведьмы не прячутся по лесам и болотам?

Почти сразу его подхватили под белые ручки двое стражников и куда-то повели. Видимо, показывать неопровержимые доказательства причастности всех приговоренных к культу ведьм. Само собой, толпе такое отношение не очень понравилось – теперь недовольный ропот слышался со всех сторон.

- Всем молчать! – громко крикнул глашатай. – Их вина доказана, и вердикт был вынесен им на королевском суде! Кто-то сомневается в решениях короля Алексея?

Толпа притихла. Перечить власти никто не хотел. Глашатай кивнул палачу. Тот схватил рыжую за руку, уложил ее на плаху и занес топор. Люди вдохнули воздуха и замерли. Девушка разрыдалась, невнятно умоляя ничего ей не отрубать. Именно в тот момент, когда палач уже приготовился нанести удар, этим кровавым и болезненным образом начав массовую казнь, на эшафот откуда-то с неба свалился труп. Толпа, не успев выдохнуть первый раз, вдохнула второй. Взгляды медленно поползли вверх, на стену, где сейчас уже разворачивалось драматичное сражение.

Целый взвод солдат с луками успешно проигрывал пятерым женщинам в плащах. Пользуясь тем, что лучники не способны стрелять сквозь друг друга, а так же элементом неожиданности Венена, Спика и Кро обезвреживали их одного за другим.

Убивать солдат они не желали, но получалось так, как получалось – неожиданность их появления таяла стремительно, и времени на то, чтобы глушить каждого солдата не было. Несомненно, в будущем король использует это против Спики. Принцип «Спика – не убийцы» в этот день пошатнулся.

Первые несколько секунд все – стража, палач, глашатай, народ на площади, все до единого стояли и наблюдали за боем, развернувшимся на стене.

Сражались в основном Венена и Кро. Кесена, Колайя и Клиса были мастерицами в магии, а не в ближнем бою, и одолеть обученного солдата в поединке для них было затруднительно. В момент нападения они, конечно, нанесли несколько ударов, пока противник был открыт и не способен защититься, но стоило лучникам прийти в себя и дать отпор, как они тут же ушли за спины Венены и Кро. Последние за них на это зла не держали – все равно кто-то должен идти на спасение приговоренных женщин, пока стража внизу еще не скоординировалась.

Венена, легким пассом клинка вывернула короткий меч из руки солдата и рывком отправила оружие лететь куда-то во внутренний двор дворца. Род Налкира был в первую очередь основой ордена воинов и только после – родом правителей Отумора, и конечно, его первая наследница владела избранным ею оружием в совершенстве.

Обезоружив противника, она оттолкнула его ногой на товарищей – убивать ей никого не хотелось, и ее мастерства хватало, чтобы эффективно нейтрализовывать врагов.

Рядом с ней Кро демонстрировала чудеса изворотливости – плащ на ней скрывал ее истинное телосложение, и удары мечами только мяли его ткань, ни разу не достигая тела анис.

Клиса, достав заранее приготовленные камешки-заклинания, обрушила на эшафот целую горсть не опасных, но дезориентирующих эффектов. Был тут и туман, и песчаная буря, и ослепляющие вспышки, просто трещотки, кроме грохочущего звука не создающие ничего. Спика готовила эти заклинания весь прошлый вечер и возлагала на них огромные надежды.

И надежды неплохо оправдались – кордон рассыпался во мгновение ока, палач отвалил от своей рыжей пленницы, кашляя и матерясь. Грохот и магия создали самое главное – панику. Толпа смешалась. Люди, в попытке убраться с площади бросились кто куда, попросту не давая страже с улиц помочь своим товарищам у эшафота. Скованные цепями заключенные с криками подались назад, вжавшись в стену.

- Вниз! – скомандовала Колайя и первой извлекла из-за пояса небольшой крюк-кошку. Зацепившись за угол галереи, женщины, не раздумывая, по очереди отдали свои тела гравитации. Одной рукой стравливая веревку, чтобы не слишком разгоняться, они пробежались по стене вертикально вниз, за какие-то мгновения достигнув все еще громящего заклинаниями эшафота.

Только коснувшись ногами досок, Кесена тут же выхватила из под плаща набор отмычек и присела над замком, приковывающим ведьм к кольцу, вкрученному в доски эшафота. Наличие в отряде двух бывших воровок явно пошло ему на пользу.

Колайя и Клиса снова воспользовались заготовленными заклинаниями, чтобы усилить панику и неразбериху, пока Кесена разбирается с замками. Оттолкнув палача, они оттащили рыжую от плахи, ближе к стене.

- Кто вы? – пробормотала она. С виска у нее стекала струйка крови от удара древком в начале казни, а взгляд был мутным – вряд ли она хорошо понимала, что происходит.

- Мы – Спика, - ответила ей Клиса. – Мы пришли, чтобы вас спасти. Делай, как мы говорим, и ты выживешь.

- Может быть, - тихо добавила Колайя, хмурясь. Пока что стражники в панике метались туда-сюда, но сколько еще это продлится? Секунд тридцать, от силы минуту. А потом они успокоятся, и начнется самое сложное.